

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОМАНА БУЛГАКОВА
«МАСТЕР И МАРГАРИТА» В ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ И ФИЛОСОФОВ**

Холдарова Индира Абдукаримовна

**Начальник управления Дошкольного и школьного образования
Республики Узбекистан, доктор философии по педагогическим наукам
(PhD)**

kholdarovaindira@gmail.ru

***Аннотация:** В научной статье рассматриваются специфике романа Булгакова «Мастер и Маргарита» которое затрагивают религиозный, философский и исторический контекст произведения, чему способствует оригинальная структура романа, в которой главными героями становятся Иешуа Га Ноцри и Воланд. В своей работе мы разделяем точку зрения на роман тех исследователей, которые рассматривают это произведение как продолжение нравственных традиций великой русской литературы XIX века. Литературный текст не должен восприниматься как религиозный канон. Роман Булгакова «Мастер и Маргарита» - это не проповедь, а самостоятельная художественная реальность.*

***Ключевые слова:** биография, творческая эволюция, интерпретация, инфернальные образы, мифология, реминисценция, мотив, смысловые ассоциации, фантастика, дуалистическая концепция, художественный образ, теологический труд, сюжет, художественная литература.*

**BULGAKOVNING “USTA VA MARGARITA” ROMANINING
PEDAGOGIK AHAMIYATI ADABIYOTSHUNOS VA FAYLASUFLAR
NIGOHIDA**

Xoldarova Indira Abdukarimovna

O‘zbekiston Respublikasi Maktabgacha va maktab ta’limi boshqarmasi

boshlig'i, pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)

kholdarovaindira@gmail.ru

Annotatsiya: *Ilmiy maqolada Bulgakovning "Usta va Margarita" romanining o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi, unda asarning diniy, falsafiy va tarixiy konteksti ko'rib chiqiladi, bu romanning asl tuzilishi, unda asosiy qahramonlar Ieshua Ga Notsri bo'lganligi yordam beradi. va Voland. Biz o'z ishimizda ushbu asarni 19-asr buyuk rus adabiyotining axloqiy an'alarining davomi deb hisoblaydigan tadqiqotchilarning romani haqidagi nuqtai nazarini baham ko'ramiz. Badiiy matnni diniy kanon sifatida qabul qilmaslik kerak. Bulgakovning "Usta va Margarita" romani.*

Kalit so'zlar: *tarjimai hol, ijodiy evolyutsiya, talqin, jahannam obrazlari, mifologiya, reminissensiya, motiv, semantik assotsiatsiyalar, fantaziya, dualistik tushuncha, badiiy obraz, ilohiyot asari, syujet, fantastika, teologik asar, badiiy obraz.*

PEDAGOGICAL ASPECT OF BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA" IN THE CHARACTERISTICS OF LITERARY SCIENTISTS AND PHILOSOPHERS

Kholdarova Indira Abdukarimovna

Head of the Department of Preschool and School Education of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD)

kholdarovaindira@gmail.ru

Abstract: *The scientific article examines the specifics of Bulgakov's novel "The Master and Margarita", which touches on the religious, philosophical and historical context of the work, which is facilitated by the original structure of the novel, in which the main characters are Yeshua Ga Notsri and Woland. In our work, we share the point of view on the novel of those researchers who consider this work as a continuation of the moral traditions of the great Russian*

literature of the 19th century. A literary text should not be perceived as a religious canon. Bulgakov's novel The Master and Margarita

Keywords: *biography, creative evolution, interpretation, infernal images, mythology, reminiscence, motive, semantic associations, fantasy, dualistic concept, artistic image, theological work, plot, fiction.*

Введение. Следует отметить, что в настоящее время роман Булгакова публикуется в полном авторском варианте в отличие от издания 1966 года. Современному читателю доступны и все сохранившиеся редакции этого произведения, а также письма писателя, дневники и воспоминания его родственников, друзей, знакомых. Большая часть архивных материалов, куда входили работы, посвященные творческим взаимоотношениям писателя с современниками, а также исследования источниковедческого характера, стала доступна в 90-е годы XX столетия. Сравнительное изучение всех этих материалов с заключительным текстом произведения дает возможность понять особенности исходного замысла, проследить направление эволюции взглядов автора. Сведения, иллюстрирующие этот процесс, содержатся и в воспоминаниях близких писателя, в первую очередь, Л.С. Белозерской-Булгаковой и Е.С. Булгаковой, а также в фундаментальных трудах, посвященных воссозданию биографии писателя и его творческой эволюции[1]. Особо отметим, что сегодня, когда появилась возможность изучать литературное наследие писателя в полном объеме, иными становятся и научные подходы к интерпретации отдельных его произведений и его творчества в целом.

Объектом многих исследований стала тема концептуальной связи романа Булгакова и трагедии Гёте «Фауст». Особое положение гётевского «Фауста» в мировой литературе и шире - мировой культуре позволяет рассматривать его даже как своеобразный первоисточник мифологического характера. В произведении Булгакова находили многочисленные детали, как бы специально оставленные автором для

явного сопоставления с немецкой трагедией (эпиграф, триединство в контексте сюжета: ученого-сатаны-женщины, наличие черного пуделя, шабаша ведьм и т.д.). Однако, при поверхностной схожести, наблюдается и полемика в оценке общей концепцией духа зла. Трагедия Гёте корнями уходит в прошлое и связана с богоборчеством, а роман Булгакова обращен к сфере кризисной реальности XX века и по-новому решает проблему света и тьмы.

Материалы и методы. Концептуально близкими для нас являются две книги Александра Исааковича Мирера: «[Евангелие Михаила Булгакова](#)» и «Этика Михаила Булгакова» [2]. Эти книги были напечатаны под псевдонимом Александр Зеркалов, а работа над ними велась в 1970-80-х годах. При жизни автора книги были опубликованы только в США (1988), а в России впервые напечатаны только после его смерти (2001) - соответственно в 2003 и 2004 году. В дальнейшем мы будем во многом опираться на интерпретацию романа «Мастер и Маргарита» именно этого исследователя. В своих монографиях он исходил из постулата: «... весь роман сложен из заимствований... Булгаков был мастером, он складывал дом из готовых кирпичей, он строил здание «третьих суждений», собирая его из первых, вторых, энных суждений. Дерзость была намеренным, мастерским приемом». По Зеркалову, булгаковский «роман о дьяволе» – это своеобразная шарада, отгадки к которой находятся как в социальном контексте 30-х годов прошлого века, так и в литературных источниках знаменитого произведения. Поэтому значительное внимание в его монографиях уделено сравнительному анализу «Мастера и Маргариты» и его многочисленных источников. Исследователь умеет не только видеть отдельные детали текста, соединяя их с историческими, теологическими и литературными трудами мировой культуры, но заглянуть в психологию авторского замысла, «воссоздать этическую систему, содержащуюся в художественной ткани романа».

В количественном отношении все исследования о романе «Мастер и Маргарита» представляют собой огромный и разнообразный материал, который затрагивает различные стороны формы и содержания этого произведения, языка и стиля повествования, жанрового своеобразия и системы персонажей. Благодаря ряду плодотворных исследований о романе все отчетливее выявляется мировая литературная традиция, в которую вписывается роман [3]. Необходимо отметить значение работ первых исследователей романа «Мастер и Маргарита» — это в первую очередь работы В. Лакшина и И. Виноградова чьи замечания и суждения по поводу нравственно-философской направленности романа не потеряли, на наш взгляд, своего значения и по сей день. Особую роль для понимания идейного содержания «Мастера и Маргариты» играет знакомство с биографией писателя, особенностями его драматической творческой и личной судьбы, отразившимися в его мировоззрении и получившими образное преломление в его последнем, «закатном» романе. В этом отношении особо выделяем научные исследования М.О. Чудаковой, В. Лосева, Л.М. Яновской, А. Вулиса, Б.В. Соколова, где рассматриваются во взаимосвязи творчество и биография писателя. В.И. Лосев справедливо назвал М.А. Булгакова «одним из самых загадочных русских писателей двадцатого века»; по словам исследователя, автор «Мастера и Маргариты» обладал способностью «проникать в сущность происходящих событий и предвидеть будущее. Крайне редко он ошибался и в оценке людей» [4]. Мистическое видение окружающего мира, мистическое ощущение тяжёлой, довлеющей над ним Судьбы и веру в Высшую Справедливость, не всегда постижимую слабым разумом человеческим, Булгаков перенёс в творчество из собственной биографии, перенасыщенной «таинственными недоговорённостями, провалами и неразгаданными совпадениями», загадочными случаями и происшествиями [5]. В «Жизнеописании Михаила Булгакова» М.О. Чудаковой приведена цитата из письма Н.П. Гдешинской, сестры одного из друзей Михаила Афанасьевича: «Любил всякую чертовщину. Спиритические сеансы. Рассказывал всякие чудасии...». Исследовательница отмечает, что «глубокое знание чертовщины» и обыгрывание её на бытовом уровне

в 10 - 15-х гг. XX века, «вызревание» этой темы издавна - таковы штрихи к биографии писателя».

Говоря о степени разработанности мистических мотивов в прозе М.А. Булгакова, следует отметить, что в основном учёные-булгаковеды сосредоточились на изучении романа «Мастер и Маргарита», по словам Р. Джулиани, представляющего собой настоящую хрестоматию сведений по демонологии, в частности, его фантастической линии, воплощённой, прежде всего, в образах Воланда и его inferнальных слуг [6]. Произведения же, предшествующие написанию «романа о дьяволе», мифологические, фольклорные, библейские реминисценции, мотивные связи и возникающие на их основе смысловые ассоциации в которых, быть может, менее очевидны, но отнюдь не менее интересны, зачастую оказываются незаслуженно обойдёнными вниманием литературоведов.

Большое внимание уделяется исследователями романа «Мастер и Маргарита» мистическим аспектам булгаковской фантастики, специфическому сочетанию в этом произведении реального и ирреального, а их слияние создает особый образ мира. Очень распространенной является положительная оценка главных героев (Мастера, Воланда и Маргариты), считается, что они, каждый по-своему, отстаивают Истину в условиях тоталитарного государства. Представляется также, что автор романа с ними заодно. Большинство исследователей сходятся на том, что в образе Мастера Булгаков показал себя самого, следовательно, данный образ следует воспринимать только в положительном свете. В рамках данного подхода Воланд оценивается не как носитель активного зла, а как гарант справедливости, праведный судья, который не вводит никого в соблазн, не насаждает пороков, не утверждает активно неправду, а только наказывает людей, самостоятельно выбравших путь зла и нечестия. При такой трактовке получается, что Иешуа и Воланд – не что иное, как две своеобразные ипостаси Высшего начала, сам же образ Иешуа в романе Булгакова, по мнению И.

Виноградова, – «это на редкость точное прочтение этой легенды, ее смысла – прочтение, в чем-то гораздо глубже и вернее, чем евангельское ее изложение [7]. И.Ф.Бэлза рассматривал дуалистическую концепцию романа, которая четко проявляется в словах главного героя Воланда о нерасторжимости света и тьмы, что приводит автора к отказу от однозначных интерпретаций [8].

В церковной среде роман Булгакова «Мастер и Маргарита» считается «культом нечистой силы, сатанизмом». Художественный образ Иешуа Га-Ноцри не соответствует евангельскому Иисусу, следовательно, является ложным и кощунственным. Роман о Пилате – евангелие от сатаны. М.Дунаев, таким образом, напрямую сопоставляет художественное произведение с Евангелием и находит в тексте романа много недопустимых пародий на него [9]. Он осуждает, прежде всего, возвеличивание Сатаны и считает самым страшным парадоксом в романе ту добрую миссию, которая возложена на этот образ автором. Дунаев рассматривает художественный роман как теологический труд, в котором находит еретические концепции; текст романа, в котором есть знаки евангельского сюжета, он оценивает, как дидактическую систему с четкой религиозно-философской концепцией. Но этот богослов-литературовед не учитывает, что художественный роман не является каноническим текстом, его следует анализировать как произведение искусства, отражающее специфику жизни общества 1930-х годов.

Анализ романа «Мастер и Маргарита» А.Кураевым строится на удивительном внимании к мельчайшим деталям текста (причем, он постоянно обращается к первоначальным вариантам произведения и отсутствие их в беловом тексте объясняет цензурными соображениями), но с самого начала он исходит из того, что смотреть на этого произведение нужно исходя из важного факта: Булгаков – сын профессора духовной академии, и он «демонстрирует прекрасное знание Евангелия». Для А.

Кураева образы Булгакова – фантомы, его герои – это результат «мыслеобраза» автора, а сам текст романа критик называет гипертекстом, который прочитывается разными читателями по-разному. И «главное – не искать Булгакова в его романе». Тем не менее, роман Мастера о Понтии Пилате Кураев тоже называет евангелием от сатаны, хотя объясняет это по-другому, четко осознавая художественные цели автора. Мир действия романа — это мир, в котором церковь попорана, взорван храм Христа Спасителя. А, как известно, свято место пусто не бывает. И вместо Божественной литургии в Москве теперь совершается черная месса на балу у сатаны.

Выводы. Таким образом, по сравнению с Дунаевым, который в целом считает роман антихристианским и вредным для читателя, А. Кураев прочитывает это произведение как доказательство существования Бога от противного: через утверждение существования дьявола. Исследователь показывает, что булгаковские инфернальные образы боятся креста только в том случае, если он связан с искренней верой человека, а это и есть доказательство божие.

А. Татаринов в большой монографии, посвященной сложным отношениям религиозной словесности и художественной литературы, судьбам библейского сюжета в текстах разных эпох, пишет: «Художественное произведение не может быть *сатанинским*, если оно повествует о ценностях, по содержанию (пусть не всегда по форме) восходящих к традиционной христианской культуре» [10].

М.И. Андреевская называет роман «Мастер и Маргарита» «спасительной трагедией» потому что «Утверждение бессмертия – это одно из выигранных положений Булгакова в споре с той системой представлений о мире, с которой он не согласен» [11]. А зло, по мнению критика, создается в большей степени руками человеческими без всякого сверхъестественного вмешательства.

И. Сухих в статье «Евангелие от Михаила» выступает ярким защитником романа Булгакова. Критик признает, что «Роман о Пилате» - «апокриф, не совпадающий с официальным вероучением», но для него более важным становится принцип превращения канонических событий в художественное видение: «Четкая графика евангельской истории с минимумом «чувственно наглядного» у Булгакова раскрашена и озвучена, приобрела «гомеровский» наглядный и пластический характер. Роман строится по принципу «живых картин» - путем фиксации, растягивания и тщательной пластической разработки каждого мгновения».

Заключение. Исходя из цели нашего исследования, отметим интересные научные разработки, свидетельствующие о многообразии подтекстов «Мастера и Маргариты», о художественном воздействии на Булгакова разных литературных источников при создании данного произведения. Так, например, в книге И. Галинской рассказывается о расшифровке «скрытых» идейно-эстетических основ, «темных мест» романа М. Булгакова. Она указывает на творческое использование писателем при создании жизни Пилата книги немецкого историка и религиоведа Густава Адольфа Мюллера «Понтий Пилат, пятый прокуратор Иудеи и судья Иисуса из Назарета». Кроме того, художественно воплощенная в романе теория трех миров (земного, библейского и космического), по мнению исследовательницы, могла быть позаимствована Булгаковым только у того, кто является ее создателем, - у украинского философа XVIII в. Григория Саввича Сковороды. На наш взгляд интересные наблюдения Галинской над теорией украинского философа живут отдельной самостоятельной жизнью и с романом Булгакова прямо не соотносятся, тем более, что ее распределение героев по «мирам» является спорным и несколько однозначным.

Она же намечает связь романа Булгакова с философией Вл. Соловьева и произведениями Гофмана, потому что в «фантастическом романе

Булгакова все лица живут двойной жизнью, попеременно выступая то в фантастическом, то в реальном мире... двойная игра поэтического сознания с реальным и фантастическим миром выражаются в том своеобразном юморе, которым проникнуты произведения Булгакова, и в особенности его роман «Мастер и Маргарита» [12].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерская-Булгакова Л.Е. Воспоминания. – М., 1989.
2. Мирер А.И. Этика Михаила Булгакова. (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://bookscafe.net/book/mirer_aleksandretika_mihaila_bulgakova-71546.html
3. Галинская И.Л. Загадки известных книг. - М., 1986;
4. Лосев В. Рукописи не горят // Михаил Булгаков. Великий канцлер. Черновые редакции романа «Мастер и Маргарита».- М.,1992. – С.22
5. Чудакова М.О Жизнеописание Михаила Булгакова.- М., 1988. – С. 37
6. Джулиани Рита. Демонический элемент в «Записках на манжетах» // Возвращённые имена русской литературы: Аспекты поэтики, эстетики, философии: Межвузовский сборник научных работ / Отв. ред; В. И. Немцев. - Самара, 1994.
7. Виноградов И. Завещание мастера // По живому следу. Духовные искания русской классики: Литературно-критические статьи. - М., 1987. – С. 371.
8. Бэлза И.Ф. Генеалогия "Мастера и Маргариты" // Контекст–1978. - М.:1978.
9. Дунаев М.М. Анализ романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». (Электронный ресурс). - URL: palomnic.org/bibl_lit/obzor/bulg/dunaev; Кураев А. «Мастер и Маргарита»: За Христа или против? (Электронный ресурс). - URL: ModernLib.ru.
10. Татаринов А. Власть Апокрифа. Библейский сюжет и кризисное богословие художественного текста. – Краснодар: 2008. – С. 849.
11. Андреевская М.И. О «Мастере и Маргарите» // Литературное обозрение. – 1991. - № 5. - С.156.
12. Галинская И.Л. Загадки известных книг. – М.: 1986. – С. 41